

НУЖНА ЛИ НАМ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА?

Довольно долго Германия была европейским лидером по сравнительной педагогике, располагая не только соответствующими кафедрами во многих университетах, но даже факультетом. Но во второй половине 1990-х всё резко изменилось — факультет закрыт, кафедр почти не осталось... Похоже на то, что в Германии решили так: ввиду наступления эры совершенно иного общества и необходимости построения небывалого типа образования нет нужды исследовать другие страны и изучать в них иные типы учебных заведений — нужных образцов не найти, а поэтому пора поберечь силы для себя, не растрачивая их на ознакомление со школами «образовательно отсталых» близких и дальних соседей. Будем, однако, считать события в Германии всего лишь локальным эпизодом, капризом моды в выборе точки приложения внимания учёных-исследователей, которых в этой стране, на зависть нам, очень много.

Константин Корсак,
заведующий
отделом Института
высшего
образования АПН
Украины

Развитие систем образования никогда не было равномерным и прямолинейным. История воспитания и обучения подрастающих поколений простирается вглубь прошедших тысячелетий. Новейшие времена выделяются в общей истории лишь тем, что требования к процессу обучения и воспитания стремительно возрастают как из-за бесконечного расширения количества накопленной человечеством информации, так и вследствие необходимости обучать значительную часть населения в течение многих лет. Но обучать всех долго, хорошо и успешно — по-настоящему сложная задача. Как и во многих других сферах человеческой деятельности, решение проблем образования во всех развитых странах опирается на использование широкого научного обеспечения, т.е. — на «образовательные науки» (Sciences de l'éducation или Sciences of Education).

СССР отличался от всех остальных стран мира тем, что его руководство из многих имеющихся наук в сфере образования решило ограничиться одной-единственной — педагогикой. Что ж, по-своему руководители СССР были правы. Как известно, термин «педагог» имеет греческое происхождение и в буквальном переводе означает «раб, в обязанности которого входит сопровождение ребёнка из дома к Учителю» (действительно: *país, paidos* — мальчик, ребёнок; *ago* — вести). Лишь гораздо позже, благодаря латинянам, использовавшим производный от первоисточника термин «педагогиум» (место для первоначального обучения рабов), постепенно сформировался термин «педагогика», трактуемый нашими и зарубежными словарями более-менее одинаково — наука об обучении и подготовке (Франция) или об обучении и воспитании (СССР, Украина, Польша и др.). Правота руководителей СССР состояла в том, что они решили воспользоваться педагогикой как инструментом и средством «ведения» новых поколений, превращения всех их представителей в «винтики» с совершенно стандартизированными свойствами и характеристиками. Всё было сделано в точном соответствии с принципом — цель оправдывает (и диктует?) применяемые средства.

Даже поверхностный анализ быстро приводит к ужасающему выводу — многие распространённые в мире образовательные науки в СССР были законодательно запреще-

ны (как замечательно гуманная и полезная в своих целях *педология* — наука о ребёнке), или выхолены до полного примитивизма (*психология, логика* и др.), или проигнорированы — *эпистемология* (о знании), *семиотика* (о представлении знаний), *риторика* и *гомилетика* (об искусстве коммуникации), *праксеология* (об эффективности деятельности), *эргономика* (о безопасной жизнедеятельности и достижении максимального результата минимальными средствами), *герменевтика* (о понимании), *научная антропология* (не путать с советской «теорией» происхождения человека от обезьяны), *социология* (об обществе) и др. Большинство этих наук важны для всех людей, но просто незаменимы для учителей и воспитателей. И если в частных вузах Украины часть из них успела (ура!) проникнуть в учебные планы, то в государственных педагогических высших учебных заведениях учат, как правило, всё тому же.

Из сказанного следует неутешительный вывод о том, что теоретикам и практикам обучения и воспитания нужно не столько «улучшать и оттачивать» имеющийся инструментарий и «углублять» его теоретико-методологический фундамент, сколько на какое-то время забыть о гордыне и стать прилежными учениками. Для общей пользы всем нам необходимо ознакомиться хотя бы с частью того массива неизвестной информации, которую давно уже преподают не только в вузах, но и в старших классах школ в развитых странах. В доказательство справедливости сказанного приведу небольшой пример. Во время измерений в конце 80-х годов экспертами ЮНЕСКО знаний 14-летних школьников из многих стран советские дети, не встретив серьёзной конкуренции по основным школьным предметам, заняли последнее место в мире именно по «знанию» азов эпистемологии.

Начинать возвращение в неизведанный мир образовательных наук нужно с извлечения на свет божий, развития и нормального использования такой Золушки советской педагогики, какой до недавнего времени оставалась «сравнительная пе-

дагогика». На стадии появления и использования в СССР этого термина мы встречаемся с большими странностями. Из уважения к творцам данной науки ЮНЕСКО и развитые страны пользуются термином comparative education — СЕ, который трактуют следующим образом — это *сравнительные исследования образовательно-воспитательной теории и практики в разных странах*. Почему-то в СССР из всех возможных вариантов перевода широкого по значению слова «education» был избран не один из его главных русскоязычных эквивалентов «воспитание», «обучение», «образование», а именно «педагогика». Но на Западе последняя трактуется теперь не как безграничная сфера знаний о формировании новых поколений и человека вообще, а как узкоутилитарное искусство изложения и убеждения (в США, Англии и многих других странах педагогика не входит в группу наук).

Сократим наше изложение истории возникновения сравнительной педагогики (*образовательной компаративистики*), но подчеркнём её очень важный начальный аспект. Создатель сравнительной педагогики французский публицист М.-А. Жюльен был страстным сторонником и пропагандистом новой Европы, объединённой идеями *свободы, равенства и братства*. Собственно, и сравнительную педагогику он изобрёл не «вообще», а «для». Он считал, что углублённое изучение образовательно-воспитательной практики в других странах (особенно — в школах) не только поможет усовершенствованию систем обучения в каждом из государств и будет способствовать культурному и социальному прогрессу, но и распространит идеи гуманизма, поможет становлению того, что в наши дни получило название «европейского образовательно-культурного пространства».

Понятно, что наука с подобными целями и претензиями не пользовалась поддержкой советского руководства. Да и за рубежом её не жаловали не только в странах тоталитарного типа, но и в некоторых демократических государствах.

Почему-то в СССР из всех возможных вариантов перевода широкого по значению слова «education» был избран не один из его главных русскоязычных эквивалентов «воспитание», «обучение», «образование», а именно «педагогика».

На Западе педагогика трактуется как узкоутилитарное искусство изложения и убеждения и в США, Англии и многих других странах педагогика не входит в группу наук.

Сравнительная педагогика (*компаративистика*) оказалась востребованной лишь после последней мировой войны. Она стала нужной и полезной, постепенно превращаясь из Золушки в Принцессу, как только мир стал отказываться от ксенофобии и этноограниченности, двигаться к открытости, ликвидировать барьеры на пути свободного движения идей, знаний, изделий и рабочей силы. Все эти процессы ныне обобщаются термином «глобализация». Повышение рейтинга любой страны в современном мире стало невозможным без привлечения на службу компаративистики (в самом широком понимании этого термина).

В советские времена право на ознакомление с достоверной информацией о состоянии, тенденциях и перспективах развития систем образования несоциалистических стран получали лица, пользовавшиеся полным доверием «властей». Ученикам, учителям и широкому читателю предназначались лишь уничтожающая критика и описание страшных недостатков «недемократических, несовершенных и несправедливых» систем образования США, Великобритании и других развитых стран из блока НАТО.

Даже открытие в самых крупных библиотеках СССР залов ООН-ЮНЕСКО лишь частично приподнимало завесу «секретности». Почти до момента исчезновения СССР в учебниках, предназначенных для педагогических вузов, при каждой возможности «наводилась густая тень на плетень», а небольшие курсы сравнительной педагогики того времени были нашпигованы не сравнением, а критикой «буржуазных» систем образования. Об особенностях зарубежных систем обучения и воспитания полнее и честнее писалось в диссертационных работах, но это не меняло общей картины, так как они имели малый круг читателей.

«Гласность» времён горбачёвской перестройки дала педагогам возможность сравнительно объективно писать о демократических странах. Но это не изменило роль и общественное значение сравни-

тельной педагогики, так как лиц, занимавшихся ею на научном уровне, было слишком мало.

События первых лет независимости в государствах, образовавшихся после распада СССР, не способствовали акцентированию внимания высших политиков и руководителей систем образования на сравнительной педагогике как области концентрации материальных и интеллектуальных ресурсов. Кроме очевидных политических приоритетов этому способствовали и мифы советской эпохи о высоком качестве аттестатов и дипломов, а также отсутствие денег для командировок за рубеж.

Некоторые положительные сдвиги в судьбе сравнительной педагогики датируются последними годами. Всё чаще успешно защищаются докторские диссертации, значительно возрос поток аспирантов (преимущественно — преподавателей иностранного языка в вузах), ведущих исследования в области сравнительной педагогики, появляются монографии, научные и публицистические статьи. Но на пути надлежащего развития образовательной компаративистики немало препятствий. Первое — непонимание высшим руководством значения этой сферы исследований в прогрессе национальных систем образования и улучшения подготовки специалистов всех профилей. Второе препятствие — узость информационного поля и малое количество специалистов, способных проводить исследования и писать научные статьи хотя бы на втором-третьем уровне качества (их можно классифицировать так: 1-й уровень — описание школ, программ и практики обучения в одной стране; 2-й уровень — их исследование и сравнение для двух или более стран; 3-й уровень — анализ культурно-социальных и иных основ, особенностей и практики обучения и воспитания во многих странах; 4-й уровень — анализ важных интегральных просветительно-воспитательных, социальных и культурных проблем на континентальном и мировом пространстве и т.д.).

Угнетает также и отсутствие достоверной информации о международной терминологии в образовательной сфере. Чтобы исправить сложившееся положение, министерствам образования и науки следует взять пример с министерств иностранных дел и привлекать переводчиков мирового уровня знаний в области языка и международной терминологии в сферу образования. Необходимо создать и широко распространить большой словарь всех образовательных терминов. Подобный словарь будет полезным не единицам — миллионам лиц (от учеников до профессиональных переводчиков). Английский язык уже давно *de facto* стал международным научным языком и главным способом общения. Прогресс в информационных технологиях лишь усиливает преимущество английского языка. Необходимо также создать национальные версии Европейского Образовательного Тезауруса (кстати, автор, используя польскую, французскую и английскую версии этого Тезауруса, создал украинскую и русскую версии «для личного употребления», так как финансирования на опубликование этих объёмистых рукописей пока не нашлось).

Несомненно, образовательная компаративистика будет развиваться. Жизнь заставит, но крайне важно поддержать этот прессинг и сверху, и снизу. Следует избежать её редуцирования до «сравнительной педагогики 1-го уровня», до упрощённого описания учебных планов и программ средних и высших школ пяти-десяти развитых стран. К сожалению, современные курсы «сравнительной педагогики» в наших педвузах отличаются как раз этим недостатком: они не выходят на уровень углублённого анализа и сравнения мирового опыта воспитания и обучения (например, в исследовании проблем подросткового кризиса, превентивного воспитания, современного гражданского образования и т.п.). Как правило, это небольшие и несовершенные спецкурсы в рамках подготовки магистров. Лишь немногие педвузы планируют создание и применение больших «поточковых» курсов.

Скорее всего — это ошибка. В быстро интегрирующемся мире, решительно избавляющемся от всех барьеров для обменов между разными странами учениками, студентами, педагогическими работниками и учёными, знания о культурно-образовательных особенностях и достижениях ближних и дальних партнёров становятся весьма важными и очень даже востребованными.

Компаративистика нужна не только будущим педагогам. Её культурно-образовательные элементы должны стать важной составной частью гуманитарного общеобразовательного блока подготовки специалистов многих профилей (дипломатов, переводчиков-филологов, менеджеров и т.п.). Очень полезно расширить рассмотрение этой темы в средствах массовой информации. Чтобы работать и жить лучше, нужно знать, как это делают «у них», как обучают нормальной жизни и поведению.

Автор данной статьи — физик-теоретик, вынужденный после начала внедрения в жизнь горбачёвского лозунга «Перестроимся!» искать новые области применения своих сил. Единственная отдушина для ознакомления с настоящими трудами западных учёных вне сферы математики, физики и других точных наук — уже упомянутая выше литература из ООН и ЮНЕСКО. Наиболее доступная и полная — по образованию. Так я стал компаративистом.

Конечно же, у меня есть «собственная» сравнительная педагогика, с небольшими фрагментами которой можно будет знакомить читателей «Народного образования». Пока же я предлагаю вниманию читателей анализ учебников и программ по «Сравнительной педагогике» других авторов, а также собственный вариант программы этой вузовской дисциплины. Ограничимся двумя книгами и двумя программами.

Первая книга — из Российской Федерации.

Учебник Вульфсона Б.Л., Мальковой З.А. «Сравнительная педагогика»¹ имеет шесть разделов, относительное значение которых иллюстрирует объём в страницах:

 1

*Вульфсон Б.Л.,
Малькова З.А.*
Сравнительная
педагогика.
М.: Изд-во «Институт
практической
психологии», 1996.

ОДИН ИЗ АВТОРСКИХ ПРОЕКТОВ ПРОГРАММЫ ДЛЯ УНИВЕРСИТЕТОВ УКРАИНЫ

Лекционно-теоретическая часть

1. Цель и значение сравнительной педагогики. Её методы, средства и возможности. Строение сравнительной педагогики.
2. Параллельное изложение основных этапов развития мирового образования и сравнительной педагогики.
3. Детальный сравнительный анализ современного состояния и тенденций изменения уровней и секторов мирового образования.
 - Семейное и дошкольное воспитание.
 - Начальная школа.
 - Основная (младшая средняя) школа.
 - Старшая средняя и специализированная школа.
 - Спецобразование и спецзаведения.
 - Базовое и среднее профессиональное образование.
 - Полувысшее, высшее и старшее высшее академическое (дипломы А) и профессиональное (дипломы В) образование.
 - Подготовка научно-педагогических кадров.
 - Трансграничное образование.
 - Непрерывное образование.
 - Неформальное и информальное образование.
 - Международные образовательные организации и национальные образовательные системы в условиях глобализации.
4. Парадигмальные изменения образования — факторы, ход и следствия. Тенденции развития образования и усовершенствование его целей, содержания и методов эдукации (обучение, воспитание, предоставление профессии и введений в социум — социумизация).
5. Стандарты, качество, признание дипломов, мобильность. Развитие международного образовательного взаимодействия (организации, ассоциации и объединения). Проблемы формирования и использования национальных и мировых индикаторов, стандартов, систем обеспечения качества эдукации. Проблемы сравнения, оценивания и измерения результатов эдукации. Развитие мобильности и проблема признания образовательных квалификаций.
6. Образовательные кадры. Эволюция состояния и тенденции изменений в подготовке учителей. Изменения в положении учителей. Тенденции изменений роли учителя. Кадры в высших учебных заведениях.

1. Сравнительная педагогика: страницы истории (27 с.).
2. Сравнительная педагогика в системе современного педагогического знания (31 с.).
3. Социально-экономические и политические факторы развития образования в мире на пороге XXI ст. (24 с.).
4. Развитие систем образования (35 с.).
5. Обновление содержания общего образования (30 с.).
6. Учебный процесс и проблемы его модернизации (32 с.).
7. Содержание и методы воспитания в современной школе (31 с.).
8. Учитель в современном обществе и школе (39 с.).

Среди недостатков книги — минимальное внимание высшему образованию, чрезмерное использование авторами мыслей и взглядов, распространённых в СССР и правильных для прежних времён, а также слишком краткий список литературы (вся она исключительно русскоязычная).

Приблизительно такой же объём имеет появившийся в Польше учебник Ришарда Пахоцинского. Его содержание довольно своеобразно.

1. Генезис и главные концепции сравнительной педагогики (34 с.).
 2. Исследование в сфере сравнительной педагогики:
 - Сравнительные исследования (40 с.).
 - Пример сравнительных исследований — подготовка педагогов в странах Европейского Союза (70 с.).
 3. Теория и методология сравнительных исследований (39 с.).
 4. Институционализация сравнительных исследований (9 с.).
- Список литературы (27 с.).

Приведённый Пахоцинским список литературы длиннее списка из русского учебника. Но и его книга имеет очевидный недостаток: она так и не даёт читателям полного представления о состоянии и тенденциях изменений главных уровней мирового образования — средней и высшей школы.

Приведём примеры двух программ — украинской и польской.

В Киевском университете имени Тараса Шевченко программа создала профессор Л.Г. Коваль. Она включает в себя 11 тем:

1. Становление сравнительной педагогики как науки (12 часов).
2. Особенности становления и развития системы образования в США (10).
3. Особенности развития систем образования в Европе (16).
4. Специфика развития системы образования во Франции (10).
5. Основные тенденции развития систем образования в Испании и Италии (10).
6. Развитие моделей систем образования в восточной традиции (18).
7. Сравнительный анализ развития дошкольного и начального звена образования в отечественном и мировом опыте (14).
8. Сравнительная характеристика развития среднего звена образования в разных странах мира (14).
9. Тенденции развития системы высшего образования в зарубежных и отечественных моделях (14).

10. Особенности развития содержания образования в зарубежной и отечественной школе (20).
11. Перспективы развития сравнительной педагогики как науки (16).

В Польше педагогические вузы обычно используют небольшую программу, рассчитанную на 15 часов лекций и 30 часов семинарских занятий. Лекционная часть включает семь тем:

1. Становление сравнительной педагогики как науки.
2. Формирование системы образования в Польше в 1918–1939 гг.
3. Образование в ПНР в 1944–1961 гг.
4. Концепции школьных реформ 1970-х гг.
5. Польская система образования в 1980-х гг.
6. Начало демократической перестройки.
7. Новейшие проблемы реформирования образования в Польше.

Семинарские занятия более разнообразны по тематике:

1. Сравнительная педагогика как наука.
2. Организационные структуры современных образовательных систем.
3. Школа Великобритании и интеграция Европы.
4. «Непрерывная реформа» образования во Франции.
5. Образование в Германии.
6. Системы образования стран Скандинавии и Дании.
7. Тенденции изменений в системах европейского образования.
8. Образование в посткоммунистических странах.
9. Образование в США.
10. Системы образования Китая, Японии, Канады и других стран (по выбору) — качественный и количественный анализ.
11. Концепции и сценарии реформ школы в мире в 1980–90-х гг.
12. Главные образовательные проблемы современного мира.

Я убеждён, что курс «Сравнительной педагогики» может быть гораздо шире приведённых и состоять из двух частей — аналитически-теоретической и практической. В первой студенты должны получить знание о методах и достижениях современной сравнительной педагогики, о возможностях её применения в их профессиональной деятельности. Во второй части — получить навыки применения этих знаний в самостоятельном изучении систем образования отдельных стран и выполнении творческой работы исследовательского плана. На полях приведён один из авторских проектов программы для университетов Украины. ■

7. Финансирование и управление образованием. Системы управления и их эффективность на разных уровнях образования. Государство, общественность и образование. Тенденции изменений в образовательном законодательстве. Эволюция моделей реформ и внедрения инноваций. Модели реформ для XXI века.

8. Науки и образование. Анализ тенденций взаимодействия современных наук с системой образования. Рациональные формы гуманизации и гуманитаризации современного образования. Роль новых человековедческих наук (этологии, генетики, молекулярной нейробиологии, информатики и др.) в повышении общей эффективности обучения и воспитания. Возможности содействия этих наук развитию современной педагогики. О перспективном комплексе наук об образовании.

9. Реформы образования — опыт и перспективы. Подготовка учителя и преподавателя как инноваторов. Планирование, мониторинг проведения и завершения реформ и педагогических экспериментов.

Семинары и практическая часть

10. Подготовительные семинары по сравнительной педагогике.

11. Самостоятельное изучение студентами национальной системы образования. Развитие национальной и сравнительной педагогики.

12. Ознакомление с системами образования различных стран и регионов. Их первый самостоятельный анализ (США. Англо-саксонское образование. Германия и немецкоязычные страны. Франция и франкоязычные страны. Испания. Эксоциалистические страны. Страны Скандинавии. Латиноамериканские страны. Арабские страны. Япония и «азиатские тигры». Китай и Индия. Страны третьего мира).

13. Содержание, программы и методы обучения и воспитания. Создание собственных проектов исследования и усовершенствование учебного процесса.

14. Учителя и преподаватели — самообразование, самосовершенствование, создание ассоциаций, общественная и индивидуальная деятельность.

15. Реализация и защита результатов самостоятельного проекта из сравнительной педагогики. ■